

МОСКОВСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ТЕОРИЮ

Курс лекций

Москва
2019

Коллектив авторов

Введение в

политическую теорию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43253875

Введение в политическую теорию: курс лекций:

ISBN 978-5-4263-0753-7

Аннотация

В учебном пособии представлен широкий обзор современных теорий и концепций по теории политики. Особое внимание уделяется анализу происхождения и функционирования политической власти, политической системы, а также политических технологий. Дается обзор эволюции становления методологии политической науки и ее современные направления развития. Учебное пособие ориентировано на студентов и аспирантов в области политологии.

Содержание

Политика как предмет политической науки, понятие «политического»	4
Методология политической науки: понятие, структура, основные этапы становления1	25
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Введение в политическую теорию: курс лекций

Политика как предмет политической науки, понятие «политического»

Славин Б. Ф.

О всеобщей природе политики и понятии «политического»

Кажется, нет более знакомого понятия, чем «политика». О ней говорят и судят многие. Тем не менее, вопрос о природе, сущности и особенностях «политического», несмотря на его широкое обсуждение в литературе, до сих пор остается открытым не только в науке, но и среди известных политиков, нередко становящихся в тупик перед простым вопросом: «Что есть политика?». На наш взгляд, это объясняется многозначностью данного феномена, влияние которого

распространяется на разные сферы и явления общественной жизни.

Многообразие определений политики

Нет единства во взглядах на политику и среди специалистов в области философии, социологии и политологии. Вот лишь некоторые определения политики, часто встречающиеся в соответствующих научных работах и учебниках. «Политика как государственное управление и распределение ценностей» (Д. Истон), как «участие в делах государства» (В. Ленин), как «стремление к участию во власти» (М. Вебер), как «борьба за власть» (Г. Моргентау), как «результат классового господства» (Л. Троцкий), как «конфликт и согласование интересов» (Б. Крик), как «игра» или «форма рискованной деятельности» (А. Панарин), как «распределение ресурсов» (Г. Лассуэлл), как «сохранение и изменение основных социальных институтов» (Г. Маркузе).

Такое обилие и разнообразие определений политики, высеивающее различные ее стороны, качества и функции, не дает возможность разглядеть особенность «политического», т. е. понять природу политики, ее *differentia specifica*. Еще более затрудняет этот процесс некритическое стремление представить как равноправные совершенно различные модели и подходы к изучению политики.

Как и где, на наш взгляд, следует искать специфическую

природу политики, сущность и своеобразие «политического»?

Методологически определить природу или сущность любого социального феномена можно двояким способом: рассмотреть его историческое происхождение либо понять его отличие и связь с другими общественными феноменами и явлениями. При более глубоком рассмотрении эти два способа, в конечном счете, совпадают: возникновение и исчезновение любого явления всегда связано с неким иным, иногда противоположным явлением, из которого оно происходит или в которое превращается.

Возникновение политики

Политика в ее традиционном понимании существовала не всегда: в первобытном, как правило, самоуправляющемся обществе, ее не было. Насущные вопросы жизни там решались сообща всеми членами рода или общины, говоря современным языком, решались «прямой демократией». Как особая сфера общественной жизни политика появляется лишь там и тогда, где и когда в ходе общественного разделения труда возникает социальная дифференциация и поляризация людей с особыми, часто противоположными потребностями и социальными интересами. Носителями этих интересов выступают различные граждане, слои и классы общества. Чтобы в этих условиях общество как целое могло нормаль-

но существовать и развиваться, возникает необходимость согласования, примирения или подавления этих интересов. Эту роль и берет на себя политика. В этой связи отношения людей, возникающие в ходе реализации политики, являются отношениями политическими. Их наиболее характерный признак состоит в том, что они, опосредуясь политической властью, являются результатом взаимодействия больших социальных групп, классов, наций и государств. Отсюда вытекает и понятие «политического» как особой сферы общества.

Политическая власть выступает, как правило, главным субъектом и органом политики. Как организованная сила, она вырастает из общества и встает над ним. Овладение политической властью всегда было и остается одной из важнейших целей политики. Именно политическая власть реализует функцию управления обществом. При этом общество делится на меньшинство, которое управляет, и на большинство, которым управляют. В этом смысле политику часто рассматривают как науку об управлении обществом.

Общезначимость политики

Однако понятия «политика» и «политическое» не сводятся только к функции управления. Они, по своей сути и содержанию, гораздо шире. Прежде всего, политика по своему первоначальному назначению призвана выражать интересы

общества в целом, что подтверждается этимологией слова «политика», которое восходит к греческому слову «полис», означающему город – государство. Политика в этом смысле есть то, «что касается полиса» как целого, т. е. выражает интересы всех живущих в нем граждан. Это изначальное или существенное качество политики и составляет ее глубинную природу, нередко заслоняемую общественными противоречиями. Так, наиболее наглядными примерами всеобщих или общезначимых интересов являются защита от внешних врагов, охрана общественного порядка и безопасность граждан, удовлетворение их материальных и культурных потребностей, реализация их прав и свобод.

Наряду с всеобщими интересами граждан в политике реализуются интересы отдельных социальных групп, сословий и классов общества. При этом частные и индивидуальные интересы лишь в том случае становятся политическими, если они претендуют на общее или всеобщее значение. Итак, сказанное позволяет сделать следующее обобщение: специфической природой политики, самой сутью «политического» являются выражение и реализация общих или всеобщих интересов и потребностей граждан.

Связь политики и права

Перед политикой и политиками всегда стоял, и стоит до сих пор, вопрос о том, как соединить всеобщие и частные

интересы, требования общества в целом с требованиями отдельных граждан и их групп? Каким может быть механизм такого соединения? Можно предположить, что первые шаги политики, сделанные в этом направлении, были связаны с возведением в закон некогда обычных прав, запретов и нравственных норм поведения человека, возникших еще в древние времена. Позднее эти права и нормы, переосмысленные и письменно зафиксированные государством, становятся юридическими правами и законами совместного проживания и поведения людей в цивилизованном обществе. Они имеют ясно выраженный всеобщий характер, т. е. относятся ко всем гражданам без исключения.

Право, в этом смысле, – одно из первых детищ политики, проявляющее как ее всеобщую природу, так и механизмы ее реализации. Как известно, утверждаемые государством законы и нормы права обязаны соблюдать все граждане: в противном случае они могут быть изолированы от общества. Не случайно в античном государстве («полисе») самым суровым наказанием граждан было изгнание из него. Таким образом, одной из первых и главных функций политики является создание законов и норм права, регулирующих совместную жизнь людей в обществе. Эта функция политики и сегодня является доминирующей. Именно политика отвечает на такой фундаментальный вопрос: как разные люди и их объединения могут и должны «жить вместе»? В этом плане можно согласиться с определением политики как «процесса, в рам-

ках которого люди создают, сохраняют и обогащают нормы собственного общежития» [4, с. 3].

Почему политику называют «царской наукой»? Пониманию всеобщей природы политики соответствуют и ее исторически первые определения в науке. Так, во времена Платона и Аристотеля государство и политику понимали как «общение», приносящее «благо всем», т. е. всем, живущим в данном государстве [1, гл. 1]. Исключение составляли только рабы, которые гражданами государства не считались.

Характерно, что знание политики считалось у древних греков «царской наукой». «Царской» не только потому, что ею должен был владеть царь или князь, а потому, что правитель государства был обязан знать, что именно приносит «благо всем» или, по меньшей мере, большинству общества. Правитель, не знающий этого, неизбежно превращался в тирана, силой навязывающего обществу то, с чем оно не согласен. Именно деятельность тиранов, а также корыстных и нечестных людей в политике (так называемых «политиканов») способствовал представлению о политике, как «грязном деле». Напротив, стремление овладеть необходимыми знаниями, способствующими общему благу, должно приводить в политику наиболее умных, нравственных и честных людей.

Однако «общее благо» как конечная, стратегическая цель политики не всегда одинаково понималось государством и его подданными, властью и подчиненными, управляющими

и управляемыми, что, в свою очередь, определялось наличием социальных противоречий и конфликтов внутри общества. Политика, в этой связи, становилась той сферой общества, в которой учитываются и разрешаются подобные противоречия и конфликты. Исходя из этого, политику часто рассматривают как способ разрешения социальных противоречий и конфликтов. Данное определение политики верно, но во многом формально, ибо ничего не говорит о природе и причинах этих конфликтов.

Объективный и противоречивый характер общественной жизни ставит политике определенные пределы в осуществлении ее стратегических и тактических целей: отсюда политику одни склонны называть «наукой необходимого», другие – «искусством возможного». Первое определение больше относится к выработке стратегических целей и средств общественного развития, второе – к целям тактическим. В этих популярных определениях политики ее всеобщая природа скрыта: здесь мы фактически имеем дело с инструментальной стороной политики, с формой или способом ее реализации.

Итак, исходя из сказанного выше, политику можно в целом определить следующим образом: политика есть деятельность людей, которая непосредственно связана с выражением и удовлетворением общих или всеобщих интересов граждан в условиях социально-противоречивого общества.

К сожалению, такое понимание и определение политики

не часто встречается в научной и учебной литературе по проблемам политологии. Конечно, мысль о том, что различные институты политики призваны «гарантировать» и «реализовывать» «общую волю» людей, их всеобщие интересы и потребности со времен Руссо и Гегеля, высказывалась неоднократно. Аналогичное понимание политики находит свое частичное отражение и в современных учебниках по политологии. Тем не менее, необходимого акцента, позволяющего увидеть специфическую природу политики как всеобщей сферы жизнедеятельности людей, в них однозначно и последовательно не проведено, что нередко ведет к сугубо эклектическому пониманию политики и вытекающему из него соответствующему изложению учебного материала в курсах политологии.

Есть и другие, более глубокие объяснения этому.

Что мешает осознанию всеобщей природы политики?

Во-первых, осознанию политики как сферы проявления всеобщих интересов граждан в условиях социально противоречивого общества мешает двойственный характер понятия «государство», которое, с одной стороны, должно выражать общие интересы граждан, с другой, обслуживает интересы и волю правящего политического класса, нередко не совпадающие с волей и интересами большинства. Такое

несовпадение социальных интересов часто мешает осознанию всеобщей природы политики, делая ее непонятной для обыденного сознания. Расхожая фраза: «Я не разбираюсь в политике» относится именно к такому сознанию.

Во-вторых, осознанию всеобщей природы политики мешает трактовка политики как сферы удовлетворения сугубо частных, порой, эгоистических интересов граждан. Она особенно популярна среди отдельных мыслителей и политологов, как правило, радикал-либерального направления. Например, по мнению многих современных неолиберальных экономистов, главное в политике государства это «не мешать» становлению рыночных отношений, ведущих к удовлетворению интересов бизнеса и получению им высокой прибыли. В этом случае, на наш взгляд, обесмысливается не только понятие «политика», но и само «человеческое общество» с его всеобщим стремлением людей к солидарности и справедливости. По этому поводу, в свое время, хорошо сказал выдающийся либеральный мыслитель Адам Фергюсон: «Страсть к прибыли удушает любовь к совершенству. Интерес охлаждает воображение и делает сердце каменным; ...он гонит благородство и честолюбие к прилавку и в мастерскую». В результате «общество оказывается состоящим из частей, ни одна из которых не воодушевлена духом общества [как целого]» [2, с. 220].

В-третьих, следует учитывать, что всеобщая природа политики непосредственно связана с общественной сущностью

человека, которую не хотят замечать сторонники сугубо индивидуалистической трактовки личности и ее свободы.

Парадокс здесь состоит в том, что в подтверждение своих взглядов они часто цитируют аристотелевское определение человека как существа сугубо политического (*zoon politicon*) [3, с. 14]. О чем же говорит это гениальное определение греческого философа? Только о том, что человек не есть сугубо индивидуальное и замкнутое в себе существо, эдакий неделимый и самодостаточный атом или «свободный электрон». Напротив, он есть существо общественное, политическое, имеющее непосредственное отношение к государству и его общим проблемам, т. е. человек по Аристотелю есть, прежде всего, гражданин, для которого общественные нужды и проблемы есть одновременно и его нужды и проблемы. Понятно, что, исходя из такого понимания человека, его свобода может реализоваться только в обществе и посредством общества.

Неправы, на наш взгляд, и те политологи, кто вслед за известным апологетом «либерального консерватизма» Ф. Хайеком сегодня пытаются отождествлять общественное или коллективное начало политики с тоталитаризмом. В этой связи, известный политолог А. Бутенко в свое время справедливо писал по этому поводу: «Если в таком отождествлении прав Ф. Хайек, то дело человечества в борьбе с тоталитаризмом "было бы безнадежно"».

Опыт истории показывает, тоталитаризм и такие его про-

явления, как режимы Муссолини, Гитлера, Пиночета, Пол-Пота, Энвера Ходжи, могут вырастать как из частного, так и из коллективного начала общественной жизни: все дело в том, какие конкретно-исторические и социальные причины приводят к их появлению.

Публичность политики

Рассмотрение политики и «политического» как сферы общих или всеобщих интересов граждан во многом совпадает с известным классическим выражением: «Политика там, где миллионы». На самом деле, без прямого участия миллионов людей в политике невозможно плодотворное осуществление государственной стратегии и решение наиболее важных общественных и государственных проблем.

На наш взгляд, правы те социологи, политологи и историки, кто рассматривает политику как «общественно значимое целедостижение», как «способ постановки и решения важных общественных проблем». В этой связи становится понятным и определение политики как «публичной сферы» (Х. Арендт), т. е. сферы, открытой для всех, а не только для узкой правящей элиты общества.

Как известно, публичный характер политики притягивает в эту сферу многих амбициозных людей, стремящихся быстро сделать карьеру и стать знаменитыми. При этом нередко забывают, что величие и знаменитость политиков зависят

не от их должности и места в политической элите, а от их полезных дел, которые приняты и одобрены обществом. Политику часто отождествляют с «высшими государственными интересами». И это верно, особенно если эти «высшие интересы» выражают интересы всего общества или его абсолютного большинства. В противном случае мы имеем дело не с политикой, а с политиканством, когда под видом «высших» государственных интересов протаскиваются сугубо личные, а то и корыстные интересы отдельных лиц, групп или кланов общества. В свою очередь, понятно и другое: частный или личный интерес граждан только в том случае является политическим, когда он совпадает или входит в конфликт с интересами всего общества.

Политика и повседневные жизненные проблемы

Всеобщую природу политики можно проследить не только в теории, но и на уровне обыденного сознания, на осмыслении простых повседневных примерах. Для этого достаточно взять сугубо единичный факт из жизни людей и посмотреть, при каких условиях он становится фактом политическим. Возьмем к примеру тривиальную неисправность водопровода в квартире или отсутствие света в жилом помещении. Каждому понятно, что эти знакомые всем случаи являются сугубо хозяйственными проблемами, которые должны

решаться жильцами с помощью соответствующих специалистов или коммунальных служб. Однако при определенных условиях (не так уж далеких от российской реальности) эти проблемы становятся политическими, если они приобретают общий или всеобщий характер. Например, резкий рост в стране ветхого или аварийного жилья, в котором проживают миллионы российских граждан, устарелость и выход из строя водопроводных сетей целых городов и районов, сегодня являются обыденным явлением нашей жизни.

К этому же роду фактов относятся постоянные перебои с электричеством, участвовавшие авиакатастрофы и т. п. Повторим высказанную мысль. Если отключили электричество в отдельном доме или небольшом поселке – это факт глубоко хозяйственный, связанный с плохой работой соответствующих энергетических или хозяйственных служб, но если без электричества остался многомиллионный город или целый регион страны, то такая ситуация сразу выходит на уровень большой политики, ибо затрагивает интересы миллионов людей, а иногда, и всего государства в целом.

Многие рядовые граждане в своей повседневной жизни пытаются уходить от политики, дистанцироваться от нее. Это говорит о том, что существует определенное отчуждение от политики и властных структур общества. Однако данное отчуждение граждан не освобождает их от влияния политики, которая, как всеобщая сфера, затрагивает наиболее значимые стороны человеческой жизни. Так, она может во-

рваться в жизнь миллионов людей войной, финансовым «дефолтом», разрушительными последствиями ошибочных решений руководства страны и т. д. Чтобы быть готовым к этому, надо знать и понимать повседневную политику государства, добиваясь, в конечном счете, контроля над ней со стороны большинства граждан. Именно здесь проявляется их политическая культура.

Противоречие частных и общих интересов в обществе всегда порождало и порождает острые конфликты, нередко приводящие ко многим человеческим трагедиям. Практика показывает, что отстаивание общих интересов людей требует от политиков смелости и мужества. В борьбе за эти интересы многие из них подвергались репрессиям и даже лишались жизни. С другой стороны, успешная реализация этих интересов в конечном счете оборачивалась широким общественным признанием тех, кто за них боролся. Особенно большое признание народа получали те политики, которые способствовали освобождению и реальному улучшению жизни людей.

Будущее политики

Если сфера политики и «политического» имеет всеобщий характер, то, спрашивается, каковы ее временные (исторические) и пространственные пределы? Ответить на этот вопрос не просто. Мало того, кажется, что политика вечный атри-

бут общественной жизни, а ее всеобщий характер выходит за любые пространственные и временные рамки. Тем не менее, эти рамки и пределы существуют. Они диктуются многообразием социальной структуры общества и ходом всемирной истории.

Современное пространство социума достаточно сложно. Как известно, в нем существуют различные сферы и уровни общественной жизни. Еще более сложно устроен современный мир, все больше обретающий глобальный характер, подчиняя своим вызовам национальные государства и их политику. Современная политика также становится все более глобальной и все более массовой. Об этом свидетельствуют многообразные наднациональные объединения правительственного и неправительственного (общественного) толка. Происходит углубление и переплетение связей внутренней и международной политики. Последняя нередко начинает играть доминирующую роль в развитии того или иного государства. Тем не менее, основные границы политики и других сфер общественной жизни сохраняются. Так, экономику продолжает отличать, в основном, материальное производство и отношения собственности, социальную сферу ее непосредственная обращенность к человеку и его потребностям, культуру – результаты многообразного духовного творчества и его массового распространения, идеологию – производство идей и повышение их роли в жизни различных социальных групп и этносов. Политика, реализующая инте-

рессы общества в целом, стремится координировать деятельность этих сфер, устанавливая между ними соответствующие взаимосвязи и отношения. Так, она устанавливает «правила игры» в экономике и бизнесе, управляет военной сферой, расставляет приоритеты в социальной политике, содействует (или препятствует) сохранению и развитию культуры и т. д.

Ушло время определенной переоценки и недооценки роли политики в жизни общества, свойственное прошлым временам. Сегодня мы видим, как в современном обществе все большую роль начинают играть инициативы различных гражданских объединений и даже отдельных личностей в принятии политических решений, как новейшие средства массовой информации стремятся широко отражать эти процессы. Правда, существуют и противоположные явления и процессы, связанные с рецидивами авторитаризма, национализма и ксенофобии в различных странах и регионах мира. Однако, несмотря на это, и в борьбе с этими рецидивами, в мире продолжается расширение демократических прав и свобод, а следовательно, и расширение всеобщей природы политики.

На протяжении веков политика проявлялась через социальные антагонизмы. Как уже отмечалось, последние во многом искажали и камуфлировали ее всеобщую природу. Однако есть все основания полагать, что эти антагонизмы не вечны. Их исчезновение в будущем с неизбежностью приве-

дет к радикальному изменению самого института политики. Вполне вероятно, что с политикой произойдет та же метаморфоза, которая уже сегодня происходит с такой ее формой, как демократия. Последняя все чаще превращается в прямую и всеобщую «демократию участия», которую, по сути дела, невозможно отличить от широкого общественного самоуправления.

По мнению известных мыслителей «левого толка», человечество со временем перестанет нуждаться как в насилии одного общественного класса над другим, так и в государстве, реализующем это насилие. Вместе с ними прекратит свое существование и политика, уступив место неполитической самоорганизации людей и их сознательному управлению природой и обществом. Могут спросить: не является ли такое будущее утопией? Думается, нет. Оно становится вполне реальным в условиях современного ускоряющегося роста производительных сил и фактического исчезновения наемного труда, например, на различных предприятиях с собственностью работников. В таких условиях материальное производство начинает определяться не рабочим, а свободным временем, что прямо связано уже сегодня с глобальным распространением научных знаний, информации, гибких безотходных технологий и автоматизации трудового процесса. Конечно, пока эта картина во многом кажется нереальной, но то, что технический и социальный прогресс идут именно в этом направлении, сомневаться не при-

ходится. Фактически о том же говорят и пишут все теоретики так называемого постиндустриального общества на Западе, прогнозируя в XXI веке наступление постэкономической или посткапиталистической эры, в которой человеческая личность и общество будут не противостоять, а свободно дополнять друг друга.

Именно такой нам представляется историческая диалектика политики и ее всеобщей природы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аристотель*. Политика // Сочинения: В 4 т. Т. 1. – М., 1983.
2. *Капустин Б. Г.* Современность как предмет политической теории. – М., 1998.
3. *Панарин А. С.* Политология: Учебник. – М., 1997.
4. *Хейвуд Э.* Политология: Учебник для студентов вузов. – М., 2005.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Когда и как возникла политика?
2. В чем выражается общественная природа политики?
3. Какова роль политики в жизни общества?
4. Может ли человек жить вне политики?

5. Как соотносятся политика, экономика и право?
6. Возможно ли общество без политики?
7. Каково соотношение политической стратегии и тактики?
8. Как должно взаимодействовать «частное» и «общее» в политике?
9. Дайте общее определение политики.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева Т. А.* Политическая философия. От концепций к теориям: Учебное пособие. – М., 2007.
2. Большая актуальная политическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. – М., 2009.
3. Политология: Учебник для вузов / Рук. авт. кол. А. Ю. Мельвиль. – М., 2008.
4. *Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. – М., 2006.
5. Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б. А. Исеева. – СПб., 2008.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева Т. А.* Познание и сущность политического //

Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2005. – № 1. – С. 144–171.

2. *Ирхин Ю. В.* Социум и политика в постмодернистском Зазеркалье: взгляды, подходы, анализ // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2005. – № 4. – С. 136–160.

3. *Исаев Б. А., Баранов Н. А.* Политические отношения и политический процесс в современной России: Учебное пособие. – СПб., 2008.

Методология политической науки: понятие, структура, основные этапы становления¹

Карадже Т. В.

Методология: понятие и структура

Знание собирательно по своей сути и его объективность достигается в процессе постоянных исследований. В науке содержательность и глубина анализа определяются тем, насколько систематически и успешно развивается ее методологический аппарат.

Цель методологии как важнейшей составляющей политической науки не только исследовать, анализировать процессы политического, но и разрабатывать сам исследовательский инструментарий.

Политика явление сложное, разнообразное и динамичное, поэтому постоянное совершенствование и развитие аналитического аппарата являются необходимым условием ее эф-

¹ Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00644 «Гражданский и религиозный типы общности в современном политическом процессе».

фективности.

Методология политической науки рассматривает политическую сферу как часть сложного общественного бытия, взаимодействующую с другими областями социальной системы, но функционирующую и развивающуюся в соответствии со своими закономерностями и особенностями, свойственными только этой области человеческой деятельности.

Поэтому при исследовании необходимо учитывать, что:

- политическая сфера является составляющей общественной системы;
- политическая сфера находится в постоянном взаимодействии с другими сферами общественной системы;
- политическая сфера проявляет закономерности и особенности функционирования и развития, характерные для собственно политического.

Исходя из вышеизложенного, следует, что методологический аппарат политической науки должен обладать возможностями исследования как собственно сферы политического, так, исследовательским инструментарием для взаимодействия с другими областями знания.

Однако, прежде чем перейти к рассмотрению собственно методологии политической науки, необходимо определиться с пониманием содержания понятия «методология».

Неоднозначность трактовки содержания понятия «методология» приводит к неясности и сложностям в понимании функций и роли методологии в научном познании.

Во многих исследованиях как равнозначное понятию «методология» используется понятие «метод». Для того чтобы избежать двоякого толкования, различают метод в расширенном и узком понимании. В самом широком смысле метод как «путь исследования» включает всю методологию во всех формах – как интеллектуальное, инструментальное и практико-поведенческое явление, как систему средств исследования и анализа, способов проверки и оценки результатов исследования, определения критериев измерения уровней и качества политических знаний. В этом смысле метод – общеметодологическая концепция.

В узком понимании понятие «метод» употребляется для характеристики методологических концепций отдельных мыслителей и исследовательских направлений. По мнению других исследователей, методология – это учение об организации деятельности. Организовать деятельность означает упорядочить ее в целостную систему с четко определенными задачами, логической структурой и временными характеристиками.

Ряд исследователей придерживаются определения методологии как «системы особых приемов, принципов и способов изучения общих закономерностей возникновения, становления и развития политических явлений. Как применение совокупности определенных теоретических принципов, логических приемов и специальных способов для исследования общих закономерностей возникновения и развития по-

литического» [6, с. 34].

Нетрудно заметить, что для разъяснения сущности методологии политической науки (и вообще методологии науки), как правило, подчеркивается смысл понятия «метод» – путь исследования. Поэтому в определениях в основном фигурируют компоненты инструментального характера, методология науки представляется как совокупность, в лучшем смысле как система, принципов, методов, приемов, способов исследования.

Однако такое отношение к вопросам методологии науки не позволяет составить четкое представление о действительном ее содержании. Этим можно объяснить и тот факт, что в методологии политической науки очень мало внимания обращается на теорию методологии. А в тех работах, где так или иначе упоминается о гносеологических и теоретических аспектах методологии, рассмотрение данного вопроса, как правило, ограничивается констатацией наличия методологических приемов и способов исследования, перечисляются некоторые из них, в лучшем случае объясняется значение отдельных методов и способов. Однако вопросы собственно методологии как самостоятельного научного направления не становятся объектом научного исследования. Рассмотрение методологии лишь как средства исследования приводит к игнорированию ее действительного значения, она рассматривается как второстепенный компонент познавательного процесса.

В действительности значение методологии не ограничивается функцией инструментального характера.

Представляется более оправданным подход, рассматривающий цель *методологии политической науки не только в изучении методов, средств и приемов, с помощью которых исследуется политическая сфера и происходит процесс взаимодействия с другими областями научного знания, но и в исследовании самого процесса формирования различных форм и методов анализа и прогнозирования.*

Структурно методологию науки возможно представить в виде следующих уровней:

- философского;
- общенаучного;
- конкретно-научного;
- технологического (конкретные методики и техники исследования).

Данная структура позволяет увидеть взаимосвязь и взаимообусловленность методологии исследуемого объекта с более высоким методологическим уровнем.

В соответствии со структурой определены функции и цели различных уровней научного знания:

- на философском уровне разрабатывается теория методологии, отражая общий уровень научного познания;
- на общенаучном уровне разрабатываются методологии естественно-научного, технического, гуманитарного и социально-политического знания;

- на конкретно-научном уровне исследуется и формируется методология конкретного научного знания, в данном случае методология политической науки;
- на уровне технологическом разрабатываются конкретные методики и техники исследования.

Таким образом, очевидна взаимосвязь и взаимопреемственность методологии конкретной науки и методологии научного знания.

С одной стороны, методология политической науки разрабатывается на основе тех инструментальных средств, которые формировались в процессе всего научного познания. Методологические средства неразрывно связаны друг с другом, переплетаются или проявляются через другие средства исследования, порой становясь формой их функционирования. С другой стороны, сам методологический аппарат политической науки стремительно развивается и постоянно обновляется, что обусловлено динамикой развития политической сферы.

Как уже отмечалось, в настоящее время наблюдаются процессы активного взаимодействия политической науки с другими областями научного знания. Дифференциация и интеграция методологического инструментария, создание новых «гибридных» методологических способов и принципов исследования, среди которых «теория сложноорганизованных систем», «теория управляемого хаоса», биополитический, хронополитический подходы и т. д., не дают однозначного

ответа относительно генезиса и методологической функции тех или иных средств исследования. Даже тщательный анализ не всегда позволяет однозначно и точно определить к какой методологической системе относятся данные принципы, способы, методы, установки, логические формы исследования и т. д.

Тем не менее, для исследователя необходимо различать закономерности, присущие развитию собственно социальной действительности в целом, и специфические закономерности, обусловленные характером непосредственно политической жизни. В методологии политической науки имеется немало принципов, способов, парадигм, логических форм исследования, которые присущи лишь политической жизни и не могут быть применены в исследованиях природных или социальных явлений. В этом смысле, методология политической науки имеет свои особенности.

Сложность исследования политического обусловлена не только специфическими особенностями политической сферы, но и проблемами методологического характера.

Как выше отмечалось, цель методологии политической науки не только формирование исследовательского инструментария на основе уже разработанных способов и методов исследования, *но и исследование самого процесса получения знания*. Познание глубинных причинных связей, закономерностей политической жизни – непосредственная задача политической науки. Отрицание этой возможности, так или

иначе, ограничивает рамки методологических функций политической науки сферой описания отдельных, неповторяемых, индивидуальных общественно-политических явлений.

В этой связи представляется обоснованной необходимость различать такие понятия, как «методология» и «методологический аппарат».

Методология как отрасль научного знания включает в себя: теорию научного познания; теорию исследования форм и механизмов взаимодействия различных областей научного познания; методологический аппарат.

Весьма условно и схематично возможно выделить следующие структурные части методологии политической науки:

- философские основания картины мира;
- методологические основания исследования закономерностей развития политического;
- система исследовательских инструментов: методов, подходов, парадигм, принципов, теорий;
- система норм и правил осуществления исследования, определения принципов проверки и критериев оценки результатов исследования;
- практическая деятельность, активное целенаправленное исследование политической жизни с применением различных средств, механизмов, правил и методик на всех этапах исследовательского процесса.

Методологический аппарат всего лишь является составной частью методологии и представляет собой совокуп-

ность категориально-понятийного аппарата, методологических приемов и способов исследования.

Категориально-понятийный аппарат

Составляющей методологического аппарата является категориально-понятийный аппарат. Каждая специфичная область научного знания имеет свои категории, понятия и термины, которые отличаются своеобразием, ибо отражают особенности исследуемого объекта.

Категориально-понятийный аппарат вбирает:

- категории, имеющие философский характер, выработанные в процессе всего научного познания и использующиеся во всех областях научного знания;
- понятия, выработанные в процессе развития близких научных дисциплин;
- термины, выработанные и используемые в рамках конкретной научной дисциплины.

Используя понятия родственных научных дисциплин, каждое научное направление придает им свою трактовку, поэтому часто можно увидеть одни и те же слова, но имеющие различное смысловое содержание в зависимости от научной дисциплины. Более того, и в рамках одного и того же научного направления происходит постоянная трансформация и уточнение содержания категориально-понятийного аппарата.

Рассмотрим содержание таких научных понятий, как «парадигма», «теория», «метод», «подход», «категория», «понятие», «термин», посредством которых осуществляется научное исследование.

Парадигма

Парадигма по Т. Куну или научно-исследовательская программа по И. Лакатосу является моделью картины мира, в которой определены причинно-следственные связи. Приступая к решению той или иной исследовательской задачи, ученый явно или неявно выбирает и модель философской картины мира. Т. Кун справедливо акцентирует внимание на том, что выбор парадигмы определяет и выбор научных проблем.

На одном и том же этапе научного познания могут соперничать несколько философских и естественно-научных картин мира, а значит, и несколько противоположных парадигм или научно-исследовательских программ, характеризующих развитие научного знания.

Парадигма представляет собой структуру и логику конкретного исследования.

Стоит обратить внимание на то, что, принимая за основу ту или иную парадигму, ученый продолжает исследование в этом направлении, не доказывая исходных принципов и положений. Т. Кун пишет: «Парадигмы дают ученым не

только план деятельности, но также указывают и направление, существенное для реализации плана. Осваивая парадигму, ученый овладевает сразу теорией, методами и стандартами, которые теснейшим образом переплетаются между собой. Поэтому, когда парадигма изменяется, обычно происходит значительное изменение в критериях, определяющих правильность как выбора проблем, так и предполагаемых решений» [5, с. 149].

Парадигму как определенное целое нельзя свести к неким компонентам, теориям, правилам и методикам. Она представляет собой логически выстроенную и связанную концепцию, служащую основанием теоретических построений. Исследователи, научная деятельность которых выстраивается в одном направлении, используют одни и те же правила и стандарты научной практики, опираются на одинаковые парадигмы.

Феномен парадигмы заключает в себе диалектическое противоречие: с одной стороны, в рамках парадигмы развивается научный инструментальный и понятийный аппарат, происходит постоянное уточнение содержания понятий, что ведет к ограничению поля зрения ученого, а значит, к сопротивлению инновациям; с другой – происходит накопление информации, что позволяет более глубоко и всесторонне исследовать изучаемый объект.

До тех пор, пока средства, представляемые парадигмой, позволяют решать проблемы, наука продвигается успешно,

однако через некоторое время научный инструментарий и теоретические концепции не справляются с задачей объяснения и прогноза, и тогда наступает кризис, свидетельствующий о необходимости смены инструментария, а значит, и парадигмы.

Парадигма, это совокупность теоретико-методологических положений и принципов, признанная определенным научным сообществом и принятая в качестве образца решения исследовательских задач.

В современной политической науке выделяются: парадигмы социально-исторического детерминизма; структурно-функциональные, изучающие социальные и политические структуры и институты; интегральные, исследующие взаимосвязь и взаимовлияние социальных структур и агентов; интерпретативные и др.

Интерпретативные парадигмы акцентируют внимание на роли субъективных факторов, нацелены на понимание и интерпретацию политического. Их предметом являются представления людей и соответствующие им действия, с помощью которых люди познают и конструируют политическую реальность.

Интегральные парадигмы ориентированы на синергетический, хронополитический, биополитический, цивилизационный и т. д. подходы и ориентированы на исследование процессов самоорганизации политических систем с учетом взаимодействия внешних и внутренних факторов, рацио-

нальных и иррациональных, осознанных, преднамеренных и неосознанных действий людей.

Теория

Парадигма содержит в себе, в том числе, и совокупность ряда теорий.

Теория – это целостная непротиворечивая система представлений, раскрывающая существенные свойства и закономерные связи исследуемого предмета, на основе которых возможно объяснение его генезиса и развития.

Особенность теории заключается в том, что, выдвигая новые идеи и подходы к исследованию, она опирается на накопленный научный потенциал в рамках определенной парадигмы. Зрелость теории определяется тем, насколько глубоко она раскрывает сущность исследуемых явлений, внутренний механизм, который управляет лежащими в их основе процессами.

Среди основных функций теории выделяют следующие:

- систематизирующая функция. Задача теории описать и объяснить максимальное число фактов и явлений, исходя из минимального числа основных понятий и принципов данной теории. Теоретическая систематизация способствует уточнению исследовательских границ и применимости теории;
- объяснительная функция. Задача теории не только поставить проблему, выявить сущность и механизмы разви-

тия исследуемого объекта, но и дать логически непротиворечивое объяснение исходя из общей познавательной модели. Объяснение – это включение знаний об объекте в более широкий контекст знания;

– прогностическая функция, которая заключается в возможности на основе данной теории предсказания неизвестных ранее фактов, событий, явлений. Прогностическую функцию может выполнять любое знание (обыденное, художественное и другое). В научном познании ее выполняют эмпирические данные, законы, гипотезы, философские концепции, однако предсказания этого рода уступают теоретическим по степени точности, полноты, однозначности.

В политической науке существуют различные теории, среди которых теории о происхождении государства, цивилизационные теории, теория политического лидерства, теория внешнего управления и т. д.

Необходимо отметить, что для политической науки характерно противостояние ряда теорий, что обусловлено различным прочтением сущности и назначения власти. Как отмечал французский политолог XX в. М. Дюверже, политическая теория колеблется между двумя драматическими противостоящими интерпретациями политики. В соответствии с одной из них, политика является конфликтом, борьбой, в которой те, кто обладает властью, обеспечивают себе контроль над обществом и получение благ. В соответствии с другой точкой зрения, политика представляет из себя попыт-

ку осуществить правление порядка и справедливости, обеспечение интеграции всех граждан в сообщество».

Различное прочтение сути власти и политики рождает и различные политические теории, определяющие задачи и цели политического.

Учение

Если, как отмечалось выше, в основе научной теории лежат эмпирические факты, аксиомы, теоремы, а ее структура может определяться логикой научного исследования и быть внутренне непротиворечивой, то учение может быть сколь угодно сложной системой идей и при этом может выходить за границы научного познания.

В отличие от научной теории оно не обязательно должно основываться на фактах, оно может быть внутренне противоречивым – «верую, ибо нелепо!». Есть религиозные, духовные, политические и т. д. учения, которые основываются на представлениях о благе, добре, красоте, должном. И представления эти могут носить весьма спорный характер.

Важно учитывать, что и научная теория, и учения – формы организации идей, человеческого знания и далеко не все идеи могут быть сведены к научному знанию.

Метод

Метод – от греческого *methodos* – путь исследования;

– способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи;

– совокупность приемов или операций познания действительности.

Можно сказать, что это система нормативных правил, принципов и приемов, выводимых из теории, и которыми необходимо руководствоваться в процессе познания исследуемого предмета.

Не существует единого метода познания, который позволил бы получить полную и развернутую картину исследуемого объекта. Абсолютизация любого метода неизбежно приведет к односторонности и упрощению представлений, поэтому важно учитывать его ограниченные познавательные возможности.

Цель исследования объекта исследования определяет выбор методов, используемых в научном анализе.

В методологии политической науки два уровня исследований: теоретический и прикладной.

В связи с чем, методы, используемые в политической науке, можно классифицировать как:

– универсальные;

– общенаучные;

- конкретно-научные;
- методики и техники исследования.

К универсальным можно отнести диалектический, к общенаучным методам относятся системный, структурно-функциональный, исторический и т. д.

К конкретно-научным: политологический, геополитический, методы политического прогнозирования и т. д.

Не менее важно в методологическом плане различать понятия «метод» и «подход».

Подход – это основное направление, общая стратегия исследования, определяющие взгляд исследователя на предмет.

Любой из методов в конкретном исследовании может быть подходом, а это означает, что акцент в исследовании будет сделан именно на этот метод как определяющий, главный.

Проблема

Для исследования особое значение имеет понимание содержания понятия «проблема». Аристотель понимал под «проблемой» вопросы, представляющие собой открытую альтернативу, поскольку всевозможные доводы говорят как в пользу одной, так и в пользу другой возможности.

По мнению Г.-Г. Гадамера, эти вопросы невозможно решить с помощью доводов, потому что это слишком общие

вопросы. Проблемы есть лишь альтернативные мнения, которые нельзя оставить без внимания и которые соответственно могут получить лишь диалектическую разработку [1, с. 396].

Так как проблему невозможно разрешить только путем логических рассуждений, а диалектический подход предполагает возможность альтернативного развития ситуации, то при решении проблемы должны учитываться различные варианты ее решения. Разрешение проблемы требует анализа конкретно-ситуативных факторов и социально-культурных аспектов бытия. Поэтому для выбора того и иного решения проблемы необходимо учитывать совокупность множества факторов.

В политической сфере разрешение проблемы это не использование готовых и отработанных моделей и образцов, а прежде всего, корреляция их с конкретной ситуацией.

Категория

«Категория» есть не что иное, как предельно общее фундаментальное понятие, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания.

Особенность категорий как предельно общих понятий заключается в том, что они входят составной частью в категориально-понятийный аппарат всех отраслей научного зна-

ния. Таким образом, можно сказать, что благодаря категориям происходит взаимообмен научных достижений.

Содержание категорий носит общий универсальный характер и единое понимание во всех областях научного знания, является связующим звеном языка конкретной науки с другими направлениями научного знания.

Политическая наука использует категории, разработанные в других науках, но ставшие универсальными, что позволяет унифицировать изучаемую реальность и выявить в исследуемом объекте некие общие закономерности развития.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.